Краткое содержание:

"Идем, Хонока-кун. Ты опаздываешь на примерку доспехов". Этот факт, несомненно, привел в восторг придирчивую натуру ее учителя. "Конечно, ты можешь продолжать играть со своими маленькими друзьями. Меня не волнует, если вы предпочтете обойтись без них".

Она проводит время с Рин и Обито на пустом участке недалеко от Учиха-ку. Обито отрабатывает технику броска, а Рин выполняет упражнения цигун.

"Я рада, что ты все еще приходишь к нам, Хонока-тян", - говорит ей Рин. "Мы больше не видим Какаши".

"А. Я видела его на днях".

"Что?!" кричит Обито. Сюрикен вонзился в землю рядом с ее ногой. "Ты видела этого ублюдка? Где?!"

"На Третьей тренировочной площадке. Мы спарринговались. Его сенсей знает Орочимару-сама".

"Сенсей этого ублюдка, должно быть, тоже большая шишка!"

"Он назвал Орочимару-сама "сан". Его зовут Намикадзе Минато".

Рин и Обито повернулись к ней, потрясенные.

"Желтая вспышка Конохи?!"

"У него были желтые волосы".

"Черт! Это так нечестно!" возмущается Обито.

Рин продолжает упражнение, потрясенная.

"Это объясняет, почему мы больше не видим Какаши. Его сенсей принимает активное участие в военных действиях... Надеюсь, с Какаши все в порядке".

Обито опустился на землю, не в силах продолжать тренировку.

"А что с твоим сенсеем, Хонока? Есть ли в твоём будущем важные миссии?"

"Пока нет. Орочимару-сама все еще занят чем-то в лаборатории, я думаю. Он сказал, что отвезет меня сегодня на экипировку, но пока его нет".

Рин и Обито обмениваются скептическими взглядами.

"Хонока-тян... ты же не должна была встретиться со своим сенсеем в определенное время?"

"Хм. Не думаю?"

Обито потупил взор.

"Я знаю, что я последний человек, который должен это говорить... но ты серьезно хуже меня, Хонока! Как ты ни разу не пропустила ни одного дня занятий, ни разу не опоздала - загадка".

Котельная под ее спальней - отличный будильник.

"Ты уверена, что твой сенсей нигде тебя не ждет?" подчеркивает Рин.

Хонока задумывается. Может, он и говорил о чем-то, но она заходила к нему раньше, и он все еще был занят. Она пожимает плечами. Наверное, это неважно.

"Да... ты действительно уверена в этом, Хонока-кун?"

Рин вздрагивает, а Обито взвизгивает, вскакивает на ноги и разводит руками, едва не падая.

Рин смотрит на своего учителя, сидящего на удобном пне в форме табуретки, скрестив одну ногу над другой, и выглядит он так, будто все это время находился здесь.

"Нет?" Он же не просил ее остаться - он просто сказал ей не мешать (а она и не мешает).

Он сужает глаза и делает широкий жест.

"Пожалуйста, продолжайте".

Она никогда не делала пауз в своем цигун, поэтому решила, что он обращается к Рин. Рин неспешно продолжает, а Обито снова садится. Он считает цигун "неловким".

"Какая-то форма гимнастики?" спрашивает Орочимару, совершенно не впечатленный.

"Это называется цигун".

"Цико?"

"Да." Или близко к тому.

"И вы являетесь создателем этого необычного упражнения?"

Хм. Она размышляет. Делает жест "так себе", который Орочимару начинает страстно ненавидеть.

"Объясните."

"Монахи в местном храме делают нечто подобное".

"А чем, по-твоему, отличается твой метод?"

"..."

"Ну?"

Рин потел рядом с ней, беспокойство скручивалось в ее нутре. А.

"Они действуют по шаблону, но упускают суть".

"И в чем же суть?"

Она переходит к плавной последовательности тайцзи. Она не выпендривается или что-то в этом роде. Не совсем. То, чему она научилась у дедушки, - мелочь по сравнению со всем остальным.

"Суть в том, чтобы привести в порядок ци, циркулирующую по телу, культивировать и сбалансировать ее - и смыть все застойные энергии. Инь и ян находятся в постоянном движении внутри тела, а в основе должна быть неподвижность".

Он опирается подбородком на костяшки пальцев, рассматривая ее.

"Вы знакомы с укладом клана Хьюга?"

Она покачала головой. "В нашем году нет Хюга".

"Это, чико... Ты учишь этому своих друзей здесь? Можно ли сказать, что они улавливают суть?"

"Рин постигает. Обито даже не пытается".

Обито бросает на нее взгляд, кричащий "не втягивай меня в свои странности!".

"И чему же эта чико должна была тебя научить?"

"Я думал, что это может быть причиной того, что соотношение моей чакры один к одному. Но с тех пор как Рин начала практиковать, соотношение чакры приблизилось к стабильному один к двум: одна часть чакры инь к двум частям чакры ян".

"В отличие от?"

"Когда она начинала, ее чакра была ближе к соотношению один к одному, со значительным отклонением".

"Значит, твоя чико оказалась для нее вредной".

"А. Я думаю, это больше похоже на... это вернуло соотношение чакры к ее естественному ритму?" Она думает, что Рин заставляла свою чакру стремиться к сбалансированному соотношению, основываясь на том, что они узнали на занятиях, но, хотя сбалансированное соотношение идеально для оптимального использования чакры, большинство людей все же склоняются к тому или иному варианту.

"Ты согласна?" - спрашивает он Рин.

Рин пожевала губу. Она, конечно, беспокоилась, что сводит на нет свой с таким трудом достигнутый прогресс, но...

"С тех пор как я начала изучать цигун у Хоноки-тян, мне стало легче формировать чакру". (Точка равновесия меняется от оружия к оружию, и большинство из них изначально не в центре).

"Вот как?"

"Да..."

Похоже, на этом его интерес к теме исчерпан.

"Идем, Хонока-кун. Ты опаздываешь на примерку доспехов". Этот факт, несомненно, вызывает у ее учителя придирки. "Конечно, ты можешь продолжать играть со своими маленькими друзьями. Меня не волнует, если вы предпочтете обойтись без них".

Тонкое... разочарование? Чувство вины? (Обито потирает лицо и бормочет: "Я так и знал".

"Увидимся позже... Рин, в следующий раз я научу тебя тай-чи. Продолжай заниматься каждое утро. У тебя получается".

Рин и Обито неловко машут ей вслед. Язык их тела практически кричит: "Иди уже, дура!".

Хонока и Орочимару приходят в магазин доспехов. Он небольшой, но самый лучший в Конохе - Хонока уверена, что в противном случае он не стал бы первым выбором ее сенсея.

Внутри магазина висит густое и тягучее облако табачного дыма. Пожилая женщина за прилавком смеется - голос у нее неожиданно легкий, как для ее возраста, так и для того количества дыма, которое она пропустила через свои легкие.

"Выследил заблудшего ученика, да, Орочи?"

"Да. Я должен извиниться за наше опоздание, Мицуха-сама".

"Не беспокойтесь об этом. Эти мои старые кости не возражают против перерыва".

Учитель кланяется, и Хонока следует его примеру. Мицуха хихикает, глядя на них.

"Должен сказать, я не ожидал, что проживу достаточно долго, чтобы нарядить любого ученика, которого ты сочтешь нужным взять, Орочи".

"С сожалением вынужден сообщить, что меня заставили".

Его сухой юмор вызывает у пожилой женщины совершенно музыкальный смех. Она вытирает слезы с глаз, приходя в себя. Она легко и искренне показывает свое веселье.

"Хорошо, хорошо. Хонока-тян, да? Возвращайтесь. Я сниму с вас мерки и посмотрю, нет ли у меня под рукой чего-нибудь подходящего".

Ноги сами собой движутся, и она размышляет о том, что старуха ей знакома. Мицуха ведет ее в комнату за прилавком, слегка придерживая за руку, и улыбается - улыбка приземленная,

твердая. (Все старики в конце концов похожи друг на друга, по той или иной причине).

Она захлопывает за ними дверь сёдзи и указывает Хоноке на деревянный помост в центре комнаты.

"Дорого ли обходится экипировка растущего шиноби?" - спрашивает она, пока пожилая женщина собирает свои инструменты. "Я могу перерасти то, что вы для меня сделаете, уже через пару месяцев".

"Лучше заплатить за хорошую броню, чем не заплатить", - отвечает она. "Не стоит беспокоиться. Твой сенсей довольно богат".

"..."

Она велит Хоноке снять верхнюю одежду и снимает с нее мерки. Она прищелкивает языком на особенно сильном синяке, а измерительная лента осторожно проводит по шее, затем по плечам.

"Сколько тебе лет, Хонока-тян?"

"Шесть. Мой день рождения - восемнадцатого июня".

"О, мне повезло - я знаю, когда будет готов ваш заказ". Ровно, уверенно и чуть-чуть дразняще.

Она думает, что это ирония. Ее первым подарком на день рождения в этом мире станут доспехи, в которых она может умереть.

"Спасибо, Оба-чан".

Это вызывает у пожилой женщины придушенный вздох. Немного радостно, немного грустно. Горько-сладко. Она заканчивает снимать мерки, и Хонока одевается.

"А теперь давайте посмотрим, что у меня есть для вас".

В итоге она покидает мастерскую бабушки Мицухи с полным костюмом сетчатых доспехов и сложными щитками для рук и голеней. За которые Мицуха отказывается платить. ("За эти доспехи мы уже однажды заплатили").

Орочимару окидывает ее пронизательным, но слабо впечатленным взглядом.

"Как вам удалось очаровать Мицуху-сама за столь короткое время?" - спрашивает он.

Она поднимает бровь, глядя на учителя.

"Я назвала ее Оба-чан".

"..." - фыркнул он. "Ты хитрый маленький дьявол".

<http://tl.rulate.ru/book/105582/3763146>